

Глава 12

Ужин прошёл на редкость удачно. Сравнив свои кулинарные навыки с мастерством Жун Сяо, Гу Цяньюй пришёл к выводу, что парень проявил недюжинное благородство, вообще соглашаясь есть его стряпню.

После еды мужчина вызвался вымыть посуду. Жун Сяо не стал возражать: когда готовил президент Гу, он всегда помогал с уборкой, так что было бы несправедливо менять заведённый порядок. Не предложи тот сам, юноша непременно бы настоял — позволять кому-то просто сидеть и ждать, пока его обслужат, было не в его правилах. С какой стати?

Закончив с посудой и вытерев руки, Гу Цяньюй вернулся в комнату и протянул юноше новую коробку:

— Это тебе.

Он ещё вчера заметил, что телефон Жун Сяо знал лучшие времена, и специально поручил Чэнь Юньхэ купить последнюю модель в подарок.

Жун Сяо озадаченно уставился на гаджет.

«Что сегодня за день такой? Все решили завалить меня телефонами?»

Только вот Линь Сяочао был другом, которому он доверял, а отношения с Гу Цяньюем оставались... неопределёнными.

— М-м... Я как раз только что обзавёлся новым. Но всё равно спасибо. Может, оставишь его себе?

Жун Сяо достал подарок Линь Сяочао и продемонстрировал его мужчине, показывая, что не лукавит.

Гу Цяньюй помрачнел. Надо же, его первая попытка сделать подарок обернулась таким фиаско. Он молча положил коробку на стол:

— Пусть пока полежит здесь.

В конце концов, в правилах президента Гу не было привычки забирать подаренное назад. Видя решимость мужчины, Жун Сяо не стал спорить дальше — это выглядело бы как ненужное жеманство.

Новость о том, что Шэнь Дуншэн взял под крыло новичка, мгновенно разлетелась по коридорам «Старлайт Энтертейнмент».

Как один из ведущих агентов компании, он ограничивался работой с двумя звёздами первой величины, каждая из которых уже давно носила титул Киноимператора или Кинодивы. Все были уверены, что Шэнь Дуншэн больше никогда не станет связываться с начинающими, и вдруг — такой поворот.

Разумеется, всем было до смерти любопытно, что это за «тёмная лошадка».

Утром Жун Сяо доехал до офиса на машине Гу Цяньюя — тот сказал, что ему «по пути» по делам. Когда юноша уже собирался выходить, мужчина внезапно всучил ему увесистый термос.

Эту вещь Гу тоже поручил купить помощнику вчера. Термос случайно оставили в машине, но мужчина успел его вымыть. Мысль о том, что Жун Сяо будет пить из его вещей, даже если парень не пользуется подаренным телефоном, странным образом согревала сердце Гу Цяньюя.

— Не пей холодную воду, это вредно для здоровья, — наставительно произнёс он.

Жун Сяо на мгновение лишился дара речи. Посмотрев на собеседника, он понял, что тот искренне заботится, поэтому просто кивнул и принял подношение. Колкую шутку о том, не припас ли господин Гу в придачу женьшень и ягоды годжи, юноша решил оставить при себе.

Он и представить не мог, что Гу Цяньюй в таком возрасте окажется столь помешан на здоровом образе жизни.

«Неужели все мужчины после определённого рубежа становятся такими? Или... у него и впрямь проблемы по мужской части? У семьи Гу вроде не было склонности к раннему облысению, а ведь это верный признак плохой наследственности. Может, он уже начал лечиться втайне от всех?»

Гу Цяньюй, понятия не имевший, какие бездны сомнений в его мужской силе породил обычный термос, был на седьмом небе от счастья. Значит, тактика «окружить теплом и заботой» работает.

Шэнь Дуншэн встретил Жун Сяо с широкой улыбкой:

— А я как раз думал, что ты вот-вот появишься. Присаживайся, люди, которых я подобрал, тоже скоро будут.

— Хорошо, — юноша устроился в кресле и, заметив на столе чайник, коснулся его рукой. Вода была горячей. — Братец Дун, я налью воды?

— А, наливай, конечно, — агент на мгновение замер. Он заметил, что парень пришёл с какой-то вещью, но не ожидал, что это будет термос — довольно солидный и внушительный. — У меня можешь не церемониться. Нам долго вместе работать, излишняя вежливость только мешает, не находишь?

Жун Сяо улыбнулся:

— Вы правы. Тогда не буду стесняться.

Он открутил крышку, собираясь сначала ополоснуть колбу, но заметил внутри капли чистой воды. Посторонних запахов не было — очевидно, Гу Цяньюй тщательно вымыл подарок перед тем, как отдать.

«А господин Гу весьма внимателен», — невольно отметил он про себя.

В это время Чжан Шаньшань и Сюй Му поднимались в лифте. Девушка наконец не выдержала:

— Братец Сюй, а Братец Дун не говорил, на кого мы будем работать?

Сюй Му, хоть и не работал с ней раньше, хорошо знал коллегу. Чжан Шаньшань пришла в «Старлайт» сразу после выпуска и за три года прошла путь от стажёра до штатного ассистента; в компании её знали все. Сюй Му слышал о её прошлых неудачах и понимал тревогу девушки. Честно говоря, он и сам удивился, когда Шэнь Дуншэн переманил его к себе.

— Те, кого выбирает Дуншэн, плохими не бывают, — коротко бросил он.

Сюй Му не отличался разговорчивостью, но, видя нервозность Шаньшань, решил её подбодрить. Девушка кивнула. Эти слова придали ей капельку смелости: если не веришь другим, стоит верить хотя бы профессиональному чутью Шэнь Дуншэна.

Тем временем Жун Сяо только закончил наполнять свой термос, когда агент поинтересовался:

— У меня тут есть отличные ягоды годжи и сушёный зизифус. Не хочешь добавить? Очень полезно для крови и энергии. Я сам их постоянно пью. А если горло запершит, можно добавить немного хризантемы.

Жун Сяо замер.

«Судя по всему, Шэнь Дуншэн примерно одного возраста с Гу Цяньюем. Видимо, мужчины в эти годы и впрямь превращаются в фанатов народной медицины»

— Что ж, давайте, — ответил он.

Шэнь Дуншэн просиял и вручил ему целую коробку:

— Марка отличная! Я не только сам их пью, но и Лоу Чэну посоветовал, он теперь тоже без них никуда. Бери, если кончатся — спрашивай, у меня ещё есть.

Жун Сяо, сжимая в руках охапку оздоровительных средств, чувствовал себя крайне странно.

Поэтому, когда Чжан Шаньшань, с трудом сдерживая трепет, вошла в кабинет вслед за Сюй Му, её глазам предстала сюрреалистичная картина: удивительно миловидный юноша с видом умудрённого опытом старца деловито засыпал в термос ягоды годжи и зизифус.

Чжан Шаньшань опешила.

«Похоже, у этого новичка весьма специфические взгляды на жизнь»

Жун Сяо закрутил крышку, встряхнул термос и, услышав шаги, поднял голову. Стоило его взгляду встретиться с полными сомнения глазами Чжан Шаньшань, как он мягко улыбнулся. Когда юноша улыбался так искренне, его природное обаяние расцветало в полную силу.

Образ был крайне обманчивым.

Чжан Шаньшань, привыкшая к самым красивым лицам индустрии, почувствовала лёгкий укол восхищения. Однако в следующий миг она заметила на его шее изящный цветочный узор — метку, выдающую в нём интерсекса.

Девушка замерла. Шэнь Дуншэн на этот раз решил продвигать интерсекса?!

<http://bllate.org/book/15861/1434939>